

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ИМПЕРФЕКТА В РЕЧЕВОЙ ТАКТИКЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ

© И.В. Зайкова*, Е.П. Пензева*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье приведены результаты исследования имперфекта в речевой тактике разъяснения в рамках стратегии информирования. Исследовано взаимовлияние рассматриваемой тактики и имперфекта, взаимодействие общей стратегии и реализующейся в ней тактики разъяснения. Установлено, что в разъяснении имперфект используется в следующих значениях: прототипическом (прошедшее незаконченное действие, прошедшее итеративное действие), презентном имперфекте косвенной речи и футуральном имперфекте косвенной речи. Влияние имперфекта на тактику разъяснения и стратегию говорящего заключается в том, что общение приобретает гибкость, не категоричность и осторожность, вследствие чего воздействие на собеседника становится более эффективным.

Ключевые слова: роль имперфекта, речевая тактика, речевая стратегия, стратегия информирования.

THE STRATEGIC PURPOSE OF THE IMPERFECT IN SPEECH TACTICS OF CLARIFICATION

I.V. Zaykova E.P. Penzeva

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

The article presents the results of the imperfect research in speech tactics of clarification as part of the communication strategy. The authors inquire into the mutual influence of tactics under consideration and imperfect, and analyze the interaction of general strategy and clarification tactics realized through it. It was established that when clarifying the imperfect is used in the following meanings: prototypical (past indefinite action, past iterative action), present imperfect in indirect speech and futural indirect speech imperfect. Influence of imperfect on the clarification tactics and strategy of the speaker results in flexible communication, cautious, not categorical, so that the impact on the interlocutor becomes more efficient.

Keywords: role of imperfect, speech tactics, speech strategy, communication strategy.

Традиционное деление семиотики на три основные дисциплины – семантика, синтактика и прагматика, – предложенное в своё время Ч.С. Пирсом и принятое затем Ч. Морисом, было принято как теоретическая база современной лингвистики. До настоящего момента в научной литературе исследовалась, в основном, семантика имперфекта и синтактика, где имперфект рассматривался в дистрибуции с другими временами. Что касается прагматики, в современной испанской лингвистической литературе существуют работы, посвящённые дискурсивному употреблению времён испанского языка (Gutiérrez Araus 1998, Reyes 1994), но они носят общий характер. Как показал проведенный анализ, имперфект ещё мало исследован с позиций прагматики, а стратегическое назначение данной формы ещё не изучено лингвистами. Данная статья посвящена определению прагматических особенностей имперфекта как тактического средства, ис-

пользуемого для построения стратегии информирования. Предполагается определить влияние тактики разъяснения на значение имперфекта, воздействие имперфекта на тактику, а также выявить взаимодействие общей стратегии и реализующейся в ней речевой тактики. Материалом для исследования послужили диалоги из художественных произведений современных испанских и латиноамериканских авторов, а также интервью из современных периодических изданий: «Hola» и «El País». В процессе исследования реализации имперфекта был использован метод экспертного анализа с привлечением носителей испанского языка.

Всякая информация (сведения) может быть выражена в форме утверждения или предположения [1]. Принимая во внимание предмет (имперфект) и объект (экспозитивный способ организации дискурса) исследования, представляется приемлемым выделить две тактики в стратегии

информирования: тактику разъяснения и тактику предположения. Рассмотрим первую из них более подробно.

Информация является необходимой составляющей бытия современного общества. Тот, кто владеет информацией, может быть в определённой коммуникативной ситуации хозяином положения. «Глобальной» целью данной стратегии является информирование собеседника.

Разъяснение представляет собой утверждение о положении дел, высказывание, утверждающее что-либо. Утверждение о фактах, событиях или констатация фактов или событий распознаются по отсутствию языковых средств, выражающих неуверенность, сомнение, или по наличию языковых показателей, подчёркивающих достоверность сообщаемого. Утверждение может быть истинным или ложным [там же]. Имперфект в данной тактике, в основном, употребляется в своём прототипическом значении (прошедшее незаконченное действие), которое можно разделить на действие, близкое моменту высказывания, и действие, удалённое от момента высказывания.

(1) B – Bruno, J – Johnny, D – Dedée.

J – El compañero Bruno es fiel como mal aliento.

B – Hace rato que no nos veíamos. Un mes por lo menos.

J – Tú no haces más que contar el tiempo. El primero, el dos, el tres, el 21. A todo le pones un número. Y ésta es igual.

¿Sabes por qué está furiosa? Porque he perdido el saxo.

Tiene razón, después de todo.

B – ¿Pero cómo has podido perderlo?

J – En el metro. Para mayor seguridad lo había puesto debajo del asiento. Era magnífico viajar sabiendo que lo tenía debajo de las piernas, bien seguro.

D – Se dio cuenta cuando estaba subiendo la escalera del hotel – ha dicho Dedée, con la voz ronca [2].

Пример (1) демонстрирует имперфект (*era, tenía*) в отрезке дискурса, реализующем речевую тактику разъяснения, цель которой дать информацию о том, как был утерян адресантом саксофон. «Гло-

бальная» цель адресанта – информировать друга о последних событиях, имевших место в его жизни. Рассматриваемое высказывание показывает одно из них. Изображаемое действие происходит «вне» коммуникативной ситуации и для его воссоздания адресант использует имперфект в прототипическом значении (прошедшее незаконченное действие). Данную реализацию имперфекта Н.М. Фирсова называет описательно-повествовательным имперфектом. Ученый отмечает, что форма имперфекта является статичной, в противоположность «претериту», который является динамичной грамматической формой [3]. В силу своей статичности и нерезультативности имперфект выступает в качестве фона (декорации), на котором происходят события. В рассматриваемом высказывании имперфект как бы «обволакивает острые углы» событий, смягчая воздействие на адресата. Таким образом, в стратегии информирования имперфект также является маркером смягчения высказывания.

Аналогичное можно наблюдать в следующем примере, где имперфект используется также для обозначения действий «вне» коммуникативной ситуации [4]:

(2) P – padre, M (SM) – madre (se dirige a su marido y a su hijo).

M – ¿Se puede saber qué tramáis, vosotros dos?

P – Nada: estaba enseñando a Pablo el cuadro que te he regalado.

M – Increíble, ¿verdad? Tiene luz, textura, es muy ... étnico – dijo SM.

P – Sí, ¿por qué no les pides a esos petitmes que te has traído que nos sirvan ya la cena? Pasan de las nueve y media.

M – Precisamente venía a avisaros de que está servida [5].

Пример (2) иллюстрирует имперфект (*estaba enseñando*), который используется коммуникантом для изображения действия, которое длилось какое-то время до того, как было прервано каким-то другим речевым действием (вопросом матери). До её прихода отец (адресант) и

младший сын (адресат) вели беседу о поиске пропавшего старшего сына адресанта, информация, которую они тщательно скрывают от матери. Запрос информации, который она делает, сменяется тактикой разъяснения отца, для реализации которой употребляется форма имперфекта. Действие, выражаемое имперфектом, длится до настоящего момента (перфектный имперфект), когда начинает говорить мать. /- Можно узнать, что Вы двое здесь замышляете? – Ничего: я показываю Пабло картину, которую я тебе подарил./ Отец намеренно скрывает правду от жены. В данном случае тактика разъяснения затрагивает одну важную проблему, изучающуюся многими лингвистами (Лакофф, Гордон 1985; Грайс 1985; Арутюнова, Булыгина 1992; Зарецкая 1998; Плотникова 2000 и другие), проблему искренности / неискренности дискурса. Представляется, что связь с данным условием дискурса, несомненно, очень важна. Данная тактика применяется адресантом весьма успешно (мать поверила отцу, что видно по её реакции: она отмечает положительные стороны картины), вероятно, это происходит также благодаря имперфекту, который, снимая всякую событийность, придает высказыванию отца «умиротворённый» характер.

В связи с этим представляется уместным упомянуть исследования венесуэльского лингвиста Л.К. Диаса Сальгадо, который обнаружил, что ведущие теленовостей, применяя имперфект вместо результативных временных форм прошедшего плана, смягчают, таким образом, сообщение, чтобы отвлечь внимание зрителей (слушающих) и не навредить их психике [6].

Следующий пример подтверждает вышеизложенные рассуждения:

(3) S – señor, N – Nasim.

N – ...Ignoro que habrá hecho el rey con ellos, pero me lo imagino. Contigo en libertad no hay más Boabdil que Boabdil...

S – ¿Y Aben Comisa es su profeta? – le pregunto con aviesa intención.

N – Y Aben Comisa es su profeta — me responde –. Tú has dicho.

Luego, con una inflexión mucho me-

nos terminante, ha proseguido:

N – Decían los del Consejo Real que, puesto que tú firmas la concordia declarándote vasallo, debías besar la mano de los reyes. Yo me he opuesto en redondo; las rúbricas del protocolo, contra lo presumible, importan mucho [7].

Имперфект (debías) в примере (3) употребляется в высказывании, реализующем тактику разъяснения. Цель данной тактики – доложить своему господину о том, что думают в Королевском Совете о его будущем подписании соглашения. «Глобальная» цель адресанта – информировать адресата о происходящих событиях, следовательно, рассматриваемая тактика является основной в общей стратегии коммуниканта. Имперфект при этом выражает действие будущее, передающее чужое мнение (косвенную речь). Согласно классификации маргинальных значений Н.М. Фирсовой, данная реализация исследуемой формы имеет название «футуральный имперфект косвенной речи» [3].

В косвенной речи с претериальным временным центром имперфект может служить не только для передачи одновременности, то есть для выражения так называемого «настоящего в прошедшем», но и для обозначения следования («будущего в прошедшем»). Для этой цели он вступает в синонимические связи с простым кондиционалом (простой формой на -ría), специализированной формой выражения данного вида временных отношений [3]. Используя имперфект, адресант смягчает своё сообщение, которое звучало бы оскорбительно при использовании настоящего времени. Таким образом, имперфект в тактике разъяснения также может выступать в качестве маркера некатегоричности.

Рассмотрим следующий пример:

4) C – Carvalho (detective), M – Marqués.

C – ... No me gustó nada saber que Ud había estado en San Magín husmeando. Si hay que encontrar

algo encuéntrelo en cualquier parte, se

lo repito, en cualquier parte menos en San Magín.

M – Nadie me acotó el terreno. Viladecans no me prohibió ir a San Magín. Ni la viuda.

C – Ya te lo había dicho. Viladecans no sabe lo que hace últimamente. Ayer incluso me discutía el que yo me negara en redondo a remover San Magín.

¿Qué le pasa a ese chico?

M – Yo apenas si tengo el disgusto de conocerle, es cosa tuya [8].

Пример (4) иллюстрирует имперфект (*discutía*) в высказывании, реализующем тактику разъяснения. При этом имперфект обозначает завершённое действие. Завершённость данного действия очевидна, на это указывает также наречие времени «ayer», тем не менее, адресант применяет данную грамматическую форму намеренно, чтобы показать, что дискуссия с Виладекансом показалась протагонисту довольно продолжительной. О. Эсперсен писал в связи с данным фактом: «С некоторым преувеличением можно даже сказать, пользуясь библейским выражением, что имперфект употребляет тот, кому один день кажется тысячелетием» [9]. Стратегическая цель адресанта (Carvalho) состоит в том, чтобы убедить адресата (маркиза) не появляться в районе Сан Махин, при этом он использует тактику информирования, которая подчинена данной цели (стратегия волеизъявления). Это подтверждает мысль, что тактики, принадлежащие одной стратегии, могут использоваться для реализации другой стратегии, в таком случае, данные тактики будут являться подчинёнными. Таким образом, в данном примере тактика информирования призвана, прежде всего, убедить адресата отказать от своей затеи.

В большинстве случаев видовременные формы в повествовании интерпретируются относительно другой реляционной точки отчета. В Экспозитиве также могут появляться элементы Нарратива, тогда точка отсчёта смещается в прошлое, а события при этом происходят «вне» коммуникативной ситуации. Рассмотрим пример:

(5) M – Manuela (escritora); A – su amiga.

A – Me ha pasado una cosa... He pen-

sado que tenía

que contártelo. Ayer se acercó una mujer que

asegura conocerte y quiere que te pongas en contacto

con ella. Una preciosidad de señora, cincuenta y

tantos, quizá más, no los aparenta.

M – ¿Y qué? – corté, para impedir que siguiera

divagando.

A – Al principio creí que era una fan psicópata, de las

que matan si no ven correspondidas.

M – Play «Misty» for me, y yo, de Clint Eastwood.

A – Exacto. Manuela, tenemos que ir al cine un día

de estos.

M – Bueno, ¿es una chiflada o no?

A – Tiene una foto dedicada por ti. ... en la foto estáis

las dos, aunque la que menos ha cambiado es ella.

Tú no tienes más de diez u once años [10].

В примере (5) имперфект (*tenía, era*) используется в двух высказываниях, реализующих тактики разъяснения, входящих в общую стратегию информирования, имперфект при этом обозначает одновременность с другими действиями (*he pensado, creí*), которые относятся к плану прошлого. В данном примере адресант информирует адресата о прошлом событии, которое, как следствие несовпадения временных планов (настоящего и прошедшего), находится «вне» коммуникативной ситуации. Цель тактик (информировать) совпадает со стратегической целью. При этом адресантом движет исключительно чувство долга – донести информацию до адресата.

Таким образом, имперфект в тактике разъяснения используется, в основном, в своём прототипическом значении (прошедшее незаконченное действие, прошедшее итеративное действие), презентном имперфекте косвенной речи и футуральном имперфекте косвенной речи.

Данная тактика, используя имперфект, отражает объективную действительность, которая имела место непосредственно до момента высказывания, либо в

прошлом, неопределённо или определённо удалённом от данного момента («вне» коммуникативной ситуации). Рассматриваемая тактика тесно связана с такими лингвистическими понятиями, как искренность / неискренность и может маркировать стратегию информирования или быть подчинённой в стратегии волеизъявления. Кроме того, имперфект выступает в роли

смягчителя высказываний, сообщаемых адресату.

Исследование имперфекта с позиций дискурсивного анализа стратегий и тактик позволяет по-новому взглянуть на данную проблему и выявить прагмасемантический аспект в использовании имперфекта участниками коммуникации в современном испанском языке.

Библиографический список

1. Горбаневский М.В. Информационные высказывания в форме утверждений, мнений, оценки, предположения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusexpert.ru> (15.02. 2015).
2. Cortázar, J. Las armas secretas y otros relatos. Madrid: Bibliotex, S. A., 1999. 126 p.
3. Фирсова Н.М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. Имя существительное. Глагол. М.: Высшая школа, 1984. 272 с.
4. Alvarez Muro A. Ordenes discursivos y tipos de texto. Depósito legal. 2001.
5. Tusset P. Lo mejor que le puede pasar a un

6. cruasán. Madrid : Ediciones Lengua de trapo. 2002. 471 p.
6. Díaz Salgado L. C. La decoración del drama [Recurso electrónico]. URL: <http://www.analitica.com/biblioteca/lcdiaz/drama.asp> (fecha de acceso : 2015, Febrero 20).
7. Gala A. El manuscrito carmesí. Madrid: Planeta, 2000. 611 p.
8. Montalbán M. V. Los mares del Sur. Madrid: Bibliotex, S. L., 2001. 191 p.
9. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 404 с.
10. Torres M. Un calor tan cercano. Madrid: Editorial Anagrama, S. A., 1999. 191 p.

Зайкова Ирина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, e-mail: irazaykova@mail.ru

Пензева Евгения Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, e-mail: evpenzeva@yandex.ru

Zaykova Irina Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department, e-mail: irazaykova@mail.ru

Penzeva Evgeniya Petrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department, e-mail: evpenzeva@yandex.ru